УДК 316.3 + 351

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-122-133

Модели управления и регулирования процессов трансформации межэтнических и сельских сообществ современной России

М. А. Абрамова, В. Г. Костюк, Г. С. Гончарова

*Институт философии и права СО РАН,
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Анализ государственного управления на основе системного и структурно-функционального подходов позволил выявить актуальные потребности его развития, а также продемонстрировать выполняемые им задачи регулирования, в том числе в отношении трансформации межэтнических и сельских сообществ в регионах Сибири. Выявлено, что государственная национальная и аграрная политика не решает пока проблему гармонизации экономических и социально-культурных трансформаций в жизни сообществ. Показано, что оптимальным в решении этой проблемы было бы проведение оценки регулирующего воздействия (ОРВ) государства, а также построение теоретических моделей для практической реализации регулирования. Предложена структура теоретической модели социокультурного регулирования трансформации сообществ.

Ключевые слова

трансформация, межэтнические и сельские сообщества, оценка регулирующего воздействия, государственная политика, модель социокультурного регулирования

Для цитирования

Абрамова М. А., Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Модели управления и регулирования процессов трансформации межэтнических и сельских сообществ современной России // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 122–133. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-122-133

© М. А. Абрамова, В. Г. Костюк, Г. С. Гончарова, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 1

Models of Management and Regulation of Transformation Processes of Ethnic and Rural Communities in Modern Russia

M. A. Abramova, V. G. Kostyuk, G. S. Goncharova

*Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The analysis of state management based on system and structural-functional approaches allowed to identify the current needs of its development, and demonstrate that it performs the tasks of control and regulation, including the transformation of inter-ethnic and rural communities in the regions of Siberia. It is revealed that the state ethnic and agrarian policy does not solve the problem of economic and socio-cultural transformations in the life of communities. It is shown that the optimal solution to this problem would be the regulatory impact assessment (RIA), as well as the construction of theoretical models for the practical implementation of state regulation of transformation processes. The structure of the theoretical model of socio-cultural regulation of transforming communities is proposed.

Keywords

transformation, interethnic and rural communities, regulatory impact assessment, state policy, model of socio-cultural regulation

For citation

Abramova M. A., Kostyuk V. G., Goncharova G. S. Models of Management and Regulation of Transformation Processes of Ethnic and Rural Communities in Modern Russia. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 122–133. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-122-133

В рамках изучения российского полиэтнического общества, находящегося в последние несколько десятилетий в состоянии трансформации (качественных преобразований) экономической, социальной, политической и культурной жизни, весьма актуальными остаются оценка удовлетворительности применяемых при его исследовании теоретических подходов, а также анализ соотношения социальных изменений и развития, объективно необходимого и субъективно случайного в социальных процессах, роли государства, гражданского общества, этносов, различных социальных групп и сообществ, личности в этих процессах. Эти и другие вопросы трансформации занимают центральное место в проблемном поле философии и социологии

управления, «предполагающих анализ не только субъект-объектных, но и субъект-субъектных отношений, *рассмотрение сообществ и личности как оснований* (здесь и далее выделено нами. – М. А., В. К., Г. Г.) социологической теории управления» [Социология управления..., 2014. С. 516–521]. При этом если философия управления акцентирует больше внимания на субъект-объектном аспекте управления, хотя и отмечает единство аксиологических, гносеологических и методологических оснований человеческой деятельности в процессе управления [Диев, 2010], то социология управления рассматривает управление «как встроенный в социальные процессы сознательно конструируемый и направляемый *социокультурный механизм регуляции отношений между участниками совместной деятельности*, сочетающий их интересы, организацию и самоорганизацию, формальные и неформальные нормы, достижения продуктивных целей и устойчивости социальных связей» [Социология управления..., 2014. С. 26–27], т. е. представляя его скорее в аспекте субъект-субъектных отношений, не отрицая при этом наличие объекта и субъекта управления.

В рамках системного подхода государственное управление предстает в качестве открытой системы, предполагающей возможности адаптации к изменяющимся внешним и внутренним условиям среды, что акцентирует внимание на рассмотрении субъект-субъектных связей, поскольку изменения, происходящие в межэтнических и локальных сообществах, могут быть вызваны как процессами эволюции, так и мерами, принимаемыми системой государственного управления. Применение системного подхода позволяет нам рассматривать проблему трансформации сообществ не изолированно, а в единстве всех отдельных элементов, выявляя связи между частным и общим, в том числе обнаруживая эффективность или неэффективность применяемых государственным управлением моделей организации и регулирования жизни общества. Формирование данных моделей происходит на основе выделения двух составляющих: политического управления (что делать и почему) и государственного управления (как делать и при помощи чего) [Козбаненко, 2002. С. 265]. Таким образом, разрабатываемые и применяемые государством модели управления жизни общества, выполняя социальную функцию упорядочивания процессов развития, с одной стороны, должны обеспечивать реализацию политики государства (функция управления), а с другой – сохранять его стабильность и создавать условия для развития, учитывая существо-

вание иногда противоречащих друг другу тенденций (функция регулирования). Несмотря на представленные нами разграничения двух функций, их выполнение предполагает внутреннее единство, поскольку эффективность практической реализации деятельности государства по управлению обществом обусловлена качеством функционирования механизмов регулирования.

Социокультурное содержание процесса регулирования в соотношении с процессом управления рассмотрено нами ранее на примере межэтнических взаимодействий [Социокультурный подход..., 2013. С. 50–71]. Можно отметить, что мы разделяем взгляды тех авторов, которые рассматривают регулирование как отдельную функцию системы социального управления, т. е. определенное содержание управленческой деятельности. К функциям управления относятся: выработка решения, планирование, проектирование социальной деятельности, организация работы по управлению, координация и регулирование различных видов социальной деятельности, их анализ и контроль. Содержанием регулирования является поддержание параметров управляемой системы в заданном интервале значений параметров ее элементов.

На основе критического анализа методологических подходов и парадигм в современной российской социологии нами показано, что экспликация социокультурного подхода к социальным трансформациям в его трактовке Питиримом Сорокиным как интегрального единства социальных, культурных и личностных аспектов социальных процессов вполне применима и к процессам социального регулирования и управления. По крайней мере, к проблематике межэтнических взаимодействий [Там же]. Исследования сообществ как предмет социогуманитарных наук, их типологии, специфики межэтнических и сельских локальных сообществ, факторов и показателей их интеграции и дезинтеграции в динамике социокультурной трансформации российского общества [Абрамова и др., 2017] актуализировали необходимость более глубокого выявления роли социальных институтов в трансформационных процессах России и ее сообществ. В первую очередь важнейшего из них – государства, на базе анализа государственных и региональных моделей национальной политики, развития сельского социума.

Рассмотрены теоретико-методологические и методические подходы к моделированию как методу научных исследований (в том числе в этносоциологии) и как практической деятельности (декларируе-

мые и реализуемые модели) в сфере межнациональных и аграрных отношений. Показано, что пока объектом национальной политики в России и ее регионах остается скорее проблематика межэтнической напряженности, а не этносоциальные процессы как система трансформации взаимодействующих этносоциальных общностей, что было бы более оптимальным в регулятивном плане.

Проведен сравнительный анализ механизмов реализации модели государственной национальной политики в Республике Алтай, трансформации модели национальной политики в Республике Бурятия, формирования современной модели национальной политики Республики Саха (Якутия). Предложена схема анализа соотношения содержания декларируемых и реализуемых региональных моделей (концепций, стратегий) национальной политики, включающая структурные компоненты – субъект, объект; актуальность; цели политики; механизмы реализации; приоритетные направления [Абрамова и др., 2016].

Проведенное сравнительное исследование динамики развития сельских поселений в регионах Сибири, реализующих различные стратегии адаптации, на базе мониторинговых социологических исследований 2000–2011 гг. и статистической информации, с применением принципа многоагентного имитационного моделирования социальных процессов, позволило выделить пять субрегиональных моделей адаптации населения: 1) инновационная; 2) симбиотическая пассивно-адаптационная; 3) неформально-адаптационная; 4) натурально-адаптационная; 5) деструктивная. Эти модели обусловлены доминированием того или иного типа хозяйственного уклада. Показано, что развитие инновационного предпринимательского уклада (крупхоза, агрохолдинга) и инновационных моделей адаптации населения хотя с экономической точки зрения и является прогрессивным в трансформации сельского социума, но не обеспечивает в полной мере решения социальных проблем сельских сообществ [Шмаков, 2013].

Описанные выше модели трансформации сообществ, государственной национальной политики, социальной адаптации являются скорее моделями управления, хотя и содержат элементы регулирования как одной из подсистем управленческого цикла. Но в российском обществе, как отмечают многие авторы, усиливается запрос на социальное регулирование, как более «мягкий», по сравнению с политическим управлением, способ целенаправленного воздействия

в субъект-объектных или субъект-субъектных отношениях при организации различных сфер жизнедеятельности людей [Социология управления..., 2014. С. 524]. Регулирование более демократично, так как включает не только организацию, но и самоорганизацию жизни субъектами; не только управление, но и самоуправление. Оно более адекватно соответствует социокультурному (в смысле «триады» П. Сорокина) характеру общества и его сообществ. Следовательно, модели регулирования, (как образцы, аналоги целенаправленного воздействия) должны быть изоморфны объекту воздействия. Соответственно, в процессе регулирования предполагается не доминирование государства (как это имеет место в современном российском социальном управлении), а взаимодействие различных социальных институтов, включая гражданское общество.

Акцент не на выполнение государством управленческой функции, а на разработку механизмов регулирования стал основой концепции «умного регулирования» (smart regulation) в ряде европейских стран, основная идея которой заключается в формировании баланса между позициями сторонников расширения государственного контроля и дерегулирования [Купряшин, Сарычева, 2013. С. 4], путем «упрощения» и совершенствования законодательства, а также обеспечения учета мнений и позиций заинтересованных сторон в процессе регулятивной деятельности государства [Карпова, Цыганков, 2012. С. 5]. Таким образом, реализация концепции «умного регулирования» возможна через развитие механизмов и институтов, обеспечивающих качество обратной связи между агентами нормотворчества и объектами регулирования, которые в условиях пересмотра содержания управленческой функции государства приобретают статус субъектов. Одним из важнейших условий эффективности «умного регулирования» является выполнение процедуры оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) [Купряшин, Сарычева, 2013. С. 5], которая требует привлечения социально-гуманитарного знания, в том числе социологической диагностики на всех этапах коммуникации между субъектами регулирования.

В России работа по ОРВ начата в 2010 г. Департамент ОРВ был создан в Министерстве экономического развития РФ, что отчасти предопределило его задачи по оценке новых проектов нормативных актов, среди которых: выявление противоречий между вводимыми правовыми актами и существующими, а также прогностический анализ выгод, затрат и издержек в сфере финансов и экономики страны.

Таким образом, ситуация в отношении государственного регулирования: констатация отсутствия национальной модели управления (и национальной идеи); предложения по моделям конструирования современного российского «хорошего» общества; полярные позиции по национальному вопросу: от «реквиема по этносу» – к российской или русской нации; наличие дилеммы «застойного развития» на селе и многое другое, а также потребность в оценке регулирующего воздействия обусловили актуальность обоснования методологических подходов к построению и разработке самих моделей социального регулирования, в том числе трансформации сообществ.

Так, В. С. Диев, констатируя отсутствие четкого понимания направления развития страны, как важнейшую причину наличия несформировавшейся российской модели управления, в качестве необходимых элементов желаемой модели, кроме цели развития, предлагает также учет требований организационной культуры общества. Для современной России – это такие ее параметры (по методологии Г. Ховстеда), как патернализм, высокая степень дистанции от власти, женственности, высокая степень избегания неопределенности и низкая ориентация на долгосрочные планы. Сравнивая российскую организационную культуру с культурами других народов Запада и Востока, он делает вывод: «похоже, что российская модель управления, как и в целом наша страна, обречена находиться между Востоком и Западом, а выбор ценностей патернализма и безопасности в качестве приоритетных будет в ближайшее время определять роль власти в ее формировании» [2013. С. 46].

Е. А. Коваль, анализируя либеральные модели «хорошего общества» У. Липпманна (1937), Дж. К. Гэлбрейта (1996), Л. Кенуорти (2017), модель «от хорошего человека – к хорошим институтам» В. Г. Федотовой (2005), коммунитаристский проект А. Этциони (2002) и отмечая, что «коммунитаристская модель по ряду параметров когерентна отечественным ценностно-нормативным традициям», делает вывод, что возможность ее реализации в современных условиях ограничена острыми разногласиями в российском публичном пространстве по ряду актуальных ценностно-нормативных вопросов [Коваль, 2017. С. 46]. На вопрос «Кому конструировать хорошее общество» он не дает однозначного ответа, только подчеркивая необходимость расширения публичного пространства по данному вопросу, включая в него, помимо политиков, ученых, педагогов, журналистов,

также представителей различных социальных общностей [Там же. С. 48].

Т. М. Дридзе разрабатывает технологическую модель гражданского социального участия на основе новых социологических парадигм – экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической [Социальная коммуникация..., 2000. С. 5–42]. Сущность модели состоит в совместной деятельности граждан и властных структур в выработке управленческих решений (например, по развитию территориальных поселений – городов, сел) на всех этапах управленческого цикла. Отношения между субъектами управления начинают носить регулятивный характер как субъект-субъектные взаимодействия в практической деятельности.

Собственно говоря, эту модель можно рассматривать как классическую модель социального регулирования, оптимальную для изучения и практики трансформации не только сообществ – поселений, межэтнических образований, но и страны в целом. При условии, конечно, преодоления изъянов современного государственного управления – отсутствия понятной цели развития страны, административного давления на гражданское общество, коррупции в органах власти, резкого социального расслоения по доходам, игнорирования научных рекомендаций и пр.

Итак, структура теоретической модели социокультурного регулирования трансформации сообществ России может быть представлена в основных элементах так:

- *субъекты*: социальные институты – государство, семья, культура, экономика, образование, право; структуры гражданского общества – территориальное самоуправление, объединения и др.; научные эксперты; социокультурные детерминанты разных типов;
- *предмет (объект)*: социальные, этносоциальные взаимосвязи и взаимодействия (процессы) в сообществе;
- *цели*: обеспечение устойчивого развития сообществ и общества на основе расширения демократии, гармонизации социальных и межэтнических взаимоотношений, охраны природной и культурной среды, сохранения физического и морального здоровья, роста благосостояния и социальной активности граждан. Устранение антисоциальных явлений: национализма, русофобии, коррупции, клановости и пр. Определение и достижение качественных и количественных (где возможно) параметров целей;

- *принципы*: устойчивая информационная взаимосвязь субъектов регулирования, мониторинг субъект-объектных (предметных) отношений; рационализм, гуманизм; учет национальных традиций, менталитета этносов, групп, специфики природной, экономической, социальной и культурной среды сообществ;

- *средства*: научно-достоверная информация; финансовый и человеческий капитал; правовое, политическое, административное, идеологическое воздействие; СМИ; социальные сети;

- *механизм реализации*: поддержание оптимального соотношения целей и средств на всех этапах регулятивного цикла (планирования, проектирования, организации работы, координации субъектов, анализа результатов регуляции).

Предлагаемая структура модели может быть дополнена элементами, специфичными для тех или иных сообществ – межэтнических, сельских локальных, и применяться при исследовании также практически реализуемых моделей регуляции трансформационных процессов.

Список литературы / References

Абрамова М. А., Зазулина М. Р., Костюк В. Г. Социокультурная динамика межэтнических и локальных сообществ России: подходы, факторы интеграции и дезинтеграции. Новосибирск: Омега Принт, 2017. 150 с.

Abramova M. A., Zazulina M. R., Kostyuk V. G. Sotssiokulturnaya dinamika mezhetnicheskikh i lokalnykh soobshchestv Rossii: podkhody, faktory integratsii i dezintegratsii [Socio-Cultural Dynamics of Inter-ethnic and Local Communities in Russia: Approaches, Factors of Integration and Disintegration]. Novosibirsk, Omega Print, 2017. (In Russ.)

Абрамова М. А., Костюк В. Г., Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В. Региональные модели государственной национальной политики современной России / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Манускрипт, 2016, 176 с.

Abramova M. A., Kostyuk V. G., Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Popkov Yu. V. Regionalnye modeli gosudarstvennoi natsionalnoi politiki sovremennoi Rossii [Regional Model of the State National Policy of Modern Russia]. Novosibirsk, Manuscript Publ., 2016. (In Russ.)

- Диев В. С.** Власть в российской модели управления // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 15, вып. 1. С. 41–46.
- Diev V. S.** Vlast v rossiiskoi modeli upravleniya [Power In the Russian model of management]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, no. 1, p. 41–46. (In Russ.)
- Диев В. С.** Управление. Философия. Общество // Вопр. философии. 2010. № 8. С. 35–41.
- Diev V. S.** Upravlenie. Filosofiya. Obschestvo [Management. Philosophy. Society]. *Questions of Philosophy*, 2010, no. 8, p. 35–41. (In Russ.)
- Карпова П. Г., Цыганков Д. Б.** Советы по оптимизации регулирования как неотъемлемый компонент «smart regulation» // Вопр. государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 5–34.
- Karpova P. G., Tsygankov D. B.** Sovety po optimizatsii regulirovaniya kak neot'emlemyi komponent «smart regulation» [Tips on Optimization of Regulation as an Integral Component of “Smart Regulation”]. *Questions of State and Municipal Management*, 2012, no. 3, p. 5–34. (In Russ.)
- Коваль Е. А.** Модель современного российского «хорошего общества»: проблема конструирования // Философия и общество. 2017. № 2 (83). С. 40–51.
- Koval E. A.** Model sovremennogo rossiiskogo “khoroshego obschestva”: problema konstruirovaniya [Modern Russian Model of “Good Society”: The Problem of Design]. *Philosophy and Society*, 2017, no. 2 (83), p. 40–51. (In Russ.)
- Козбаненко В. А.** Государственное управление. М.: Статус, 2002. 366 с.
- Kozbanenko V. A.** Gosudarstvennoe upravlenie [Public Administration]. Moscow, Status Publ., 2002. (In Russ.)
- Купряшин Г. Л., Сарычева Н. Н.** Концепция «умного регулирования»: зарубежный опыт и возможность применения в государственном управлении России // Вестн. Москов. ун-та. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 2. С. 3–20.
- Kupriyashin G. L., Sarycheva N. N.** Kontseptsiya “umnogo regulirovaniya”: zarubezhnyi opyt i vozmozhnost primeneniya v gosudarstvennom upravlenii Rossii [The Concept of “Smart Regulation”: Foreign Experience and the Possibility of Application in Public Administration of Russia]. *Vestnik of Moscow State University. Series 21: Governance (state and society)*, 2013, no. 2, p. 3–20. (In Russ.)

Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / Под ред. Т. М. Дридзе. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. Кн. 1. С. 5–42.

Sotsialnaya kommunikatsiya i sotsialnoe upravlenie v ekoantropotsentricheskoi i semiosotsiopsikhologicheskoi paradigmatkh [Social Communication and Social Management in Accountabilitiesthe and Semicolonialism Paradigms]: V 2 vols. Moscow, Izd. In-ta sotsiologii RAN, 2000, vol. 1, p. 5–42. (In Russ.)

Социокультурный подход к регулированию меэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск: Манускрипт, 2013. 372 с.

Sotsiokulturnyi podkhod k regulirovaniyu mezhetnicheskikh vzaimodeistvii [Sociocultural Approach to the Regulation of Inter-ethnic Interactions], Novosibirsk, Manuskript Publ., 2013. (In Russ.)

Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Под ред. А. В. Тихонова. М.: «Канон+» РООН «Реабилитация», 2014. 560 с.

Sotsiologiya upravleniya: fundamentalnoe i prikladnoe znanie [Sociology of Management: Fundamental and Applied Knowledge]. Moscow, “Kanon+” ROON “Reabilitatsiya”, 2014. (In Russ.)

Шмаков В. С. Инновационная составляющая развития сельских локальных сообществ // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013, вып. 1. С. 90–95.

Shmakov V. S. Innovatsionnaya sostavlyayuschaya razvitiya selskikh lokalnykh soobshchestv [Innovative Component of Development of Rural Local Communities]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, no. 1, p. 90–95. (In Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

10.12.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Абрамова Мария Алексеевна, доктор педагогических наук, заведующая отделом Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Mariya A. Abramova, Doctor of Sciences (Education), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

marika24@yandex.ru

Костюк Всеволод Григорьевич, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Vsevolod G. Kostyuk, Candidate of Science (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

demosros2017@gmail.com

Гончарова Галина Савитовна, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Galina S. Goncharova, Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

socis@philosophy.nsc.ru